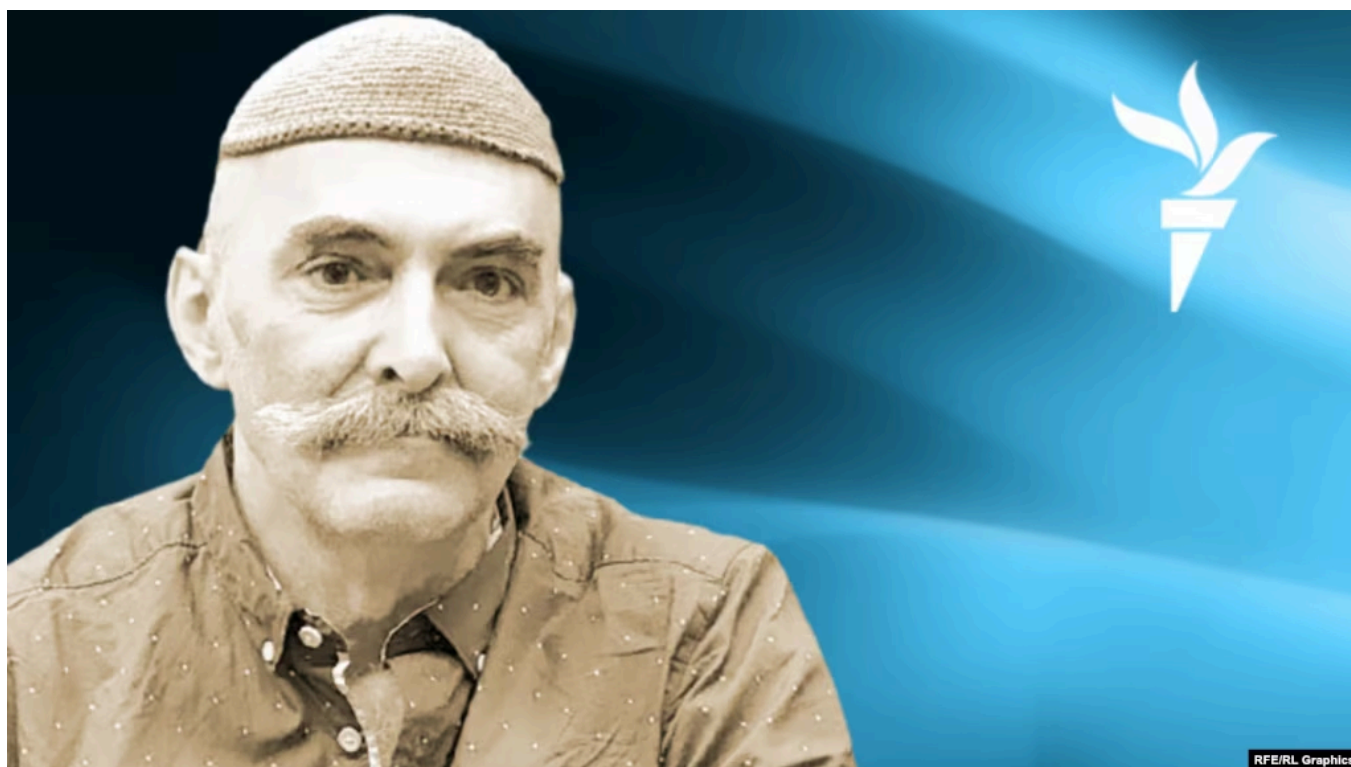

ПРАВО АВТОРА

Размышления под витражом. Иван Пауков – о старом и новом антисемитизме

Иван Пауков

менее минуты назад

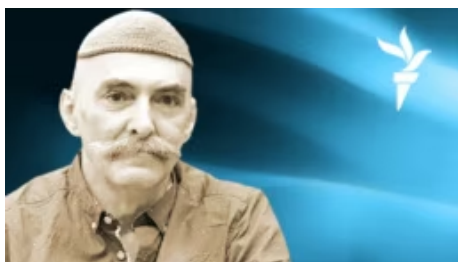

Иван Пауков

Новая книга американской исследовательницы Флоры Кассен “Витраж. Рефлексивная история антисемитизма” (“Stained Glass. A Reflective History of Antisemitism”, University of Toronto Press – New Jewish Press, 2026), получившая весьма благожелательную оценку рецензентов, в том числе и академических, заметно отличается от предыдущих, выраженно научных публикаций этого автора. Известная в академическом мире скрупулезным разбором разных оттенков и локальных версий европейского религиозного юдофобства Средних веков и эпохи Возрождения, Флора Кассен на сей раз сознательно отступила от канона, дав волю собственным размышлениям о том, сколь причудливо сплелась в Европе постмодерна левацко-воукистская версия антисемитизма, кое-как прикрытая тремя фиговыми листками антисиионизма, антиколониализма и

антиимпериализма, с хайповыми “откровениями” народно-соцсетевой конспирологии – а также с вынырнувшими из небытия демонами не столь давнего прошлого Старого континента. Которым, как казалось еще вчера, в новой Европе едва ли суждено воскреснуть.

Однако и публицистикой “Витраж” не назвать: текст прожит живо написанными, яркими, порой резко контрастными и вдумчиво отрефлексированными фрагментами семейной истории автора – как и картинками ее собственных детства и юности в бельгийском Антверпене. Случайно ли отправной точкой повествования избран один из старейших витражей центральной католической святыни Фландрии, брюссельского собора Святых Мишеля и Гудулы, где изображены приговоренные к сожжению за осквернение гостии иудеи, – хороший вопрос, увы, так и не заданный ни одним из известных мне интервьюеров Флоры Кассен. Хотя именно витраж, намеренно или нет, выразительно напоминает структура самого текста.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Пограничье как напоминание. Иван Пауков
– о цветах на могилу

Одно из ярких его “стеклышек” – поразительная история спасения прародителей автора из оккупированного нацистами Антверпена. История настолько нетривиальная (и заодно имеющая прямое отношение к модному нынче *антиколониальному дискурсу*), что нуждается в кратком пересказе. Для начала стоит напомнить: примерно две трети евреев Бельгии пережили войну благодаря консенсусу гражданского общества, сформулированного приблизительно так: что бы мы ни думали об их вере, это наши сограждане, выдавать их немецким оккупантам – позор и предательство. Усилиями ячеек Сопротивления, частных лиц, муниципальных чиновников и представителей клира удалось спасти даже часть хасидской общины Антверпена, в то время как внешне менее заметные светские евреи старались покинуть страну. Будущим бабушке и дедушке Флоры Кассен это удалось.

Их схватили лишь на пиренейском перевале, но, готовя депортационные досье, испанские пограничники позволили задержанным связаться с бельгийским консулом в Мадриде. Уже перешедшим, как и весь дипкорпус, в подчинение правительству Бельгии в изгнании.

То были дивные старосветские времена, когда госчиновники высокого ранга еще не окончательно утратили доверие к словам, услышанным по телефону от незнакомого лица. Узнав, что его молодой собеседник участвовал в 18-дневной обороне Бельгии, консул тут же отреагировал: “Если месье не возражает, я мог бы предложить переезд в Конго, где наш военный контингент, увы, недостаточно обучен, и лица с боевым опытом очень нужны. В случае согласия я запрошу отмены депортационной процедуры на основании транзитного проезда месье и его супруги в заморские владения бельгийской короны”.

Так одним росчерком пера, продолжает Флора Кассен, ее ближайшие предки из преследуемых “расово неполноценных” превратились в привилегированных носителей “расового превосходства”. Нельзя сказать, что именно о таком выраже судьбы они мечтали, но в тот момент на испанском пограничье выбора не было. Формально пополнив колонизаторскую элиту (все-таки семья офицера королевской армии!), новоприбывшие нисколько не радовались постоянным заверениям местных соотечественников: “Мы – *белые люди*, поэтому здесь нам позволено все, незачем особо скромничать и вам!” – и вернулись в Бельгию, едва узнав об ее освобождении.

“**Взгляды адептов идеи об Израиле как колониальном государстве не укладываются ни в какую логику**”

Ясно, что в семье Флоры Кассен представление о расизме было вполне *разносторонним*.

Однако сколь ни парадоксальна ситуация, в которой тогда оказалась молодая чета еврейских беженцев из Антверпена, она все

же укладывалась как в логику событий Второй мировой войны, так и в логику мышления и привычек последних поколений европейских колонизаторов. Взгляды же адептов идеи об Израиле как колониальном государстве не укладываются ни в какую логику. Приведу услышанный мной пару лет назад показательный фрагмент диалога двух студентов университета Триеста – местного итальянца и палестинской арабки:

– Ты действительно считаешь, что евреи-израильтяне колонизировали твою страну?

– Безусловно.

– Но ведь Израиль – не колониальное завоевание. Это легитимно созданное государство. И кстати, ровно по тем же нормативным документам ООН планировалось создание и палестинско-арабского государства, чему Израиль

никак не препятствовал. Почему же арабы Палестины не воспользовались этой возможностью?

– Потому что европейцы уже отняли и колонизировали нашу землю, наши города. Это пришлые люди, у них нет корней в Палестине. Что бы они там ни цитировали из своих религиозных книг, это обыкновенные мигранты. Я, конечно, не желаю их уничтожения, но, если по справедливости, то они должны вернуться домой, в Европу!

– Вообще-то в Израиле живут не только бывшие европейцы, примерно половина его населения – выходцы из стран [Леванта](#) и [Магриба](#). Но ладно, предположим, что в случае ашкеназов-европейцев ты права; предположим, что они “просто мигранты”. А как бы ты отреагировала, услышав, что пусть все эти арабы валят отсюда на свой Ближний Восток, мы не позволим им колонизировать Европу?

– Я бы сказала, что это типичный расистский нарратив.

– Да, таков консенсус всех европейских ультраправых. Но ты-то считаешь себя прогрессисткой, вот и вспомни, что сама же произнесла полминуты назад, и попробуй найти разницу, если сможешь...

Надо ли говорить, что вместо ответа повисла недолгая пауза, а затем собеседница поспешила сменить тему.

СМОТРИ ТАКЖЕ

В защиту двойных стандартов. Евгений Добренко – об универсализме

Когда Флора Кассен утверждает, что антисемитизм наших дней – продукт нового свойства, не наследующий по прямой ни старому европейскому религиозному юдофобству, ни нацистской расовой доктрине, с этим вполне можно согласиться. Ясно, что хотя отдельные компоненты и первого, и второго мелькают на его конспирологических обочинах, в центральном кадре, однако, не видать ни религиозной догматики, ни претензии на респектабельную рациональную наукообразность. (Вспомним, к примеру, известное обращение оккупационных властей Рейха, *запутавшихся* в установлении “расовых биологических характеристик” [караимов](#), за независимыми экспертными заключениями к ведущим еврейским историкам Восточной Европы – Майеру Балабану, Зелику

Калмановичу и Иццоку Шиперу. Каждый из них, как известно, предпочел солгать во имя спасения этой ветви еврейского народа, однако к выводам столь авторитетных фигур нацисты выказали совершенное доверие, впрочем, не помешавшее им затем уничтожить всех троих в гетто и концлагерях).

Зато есть выразительная заявка на универсальность, не знакомая ни религиозному юдофобству, озабоченному лишь *состоянием душ* в христианском мире, ни тем более расовому, сосредоточенному на “чистоте арийской Европы”. И именно в универсалистских амбициях нового антисемитизма – главная его опасность.

Хребет этого новоявленного чудовища – не религия и не псевдонаука, но весьма своеобразное представление о справедливости, на которое, как пряжа на веретено, туго намотан изрядный клубок воукистской казуистики и недалекого морализаторства. Концы с концами в них сходятся примерно в той же степени, что в приведенных высказываниях палестинской студентки из Триеста. Впрочем, заметим, что, оперируя типичными для воукизма двойными стандартами, она все же воспроизвела сравнительно *гуманную* версию “антисионизма”. Многие ее единомышленники идут куда дальше, предпочитая квази-антиколониалистской кричалке “from the river to the sea” откровенно людоедский призыв “by any means necessary” (“любыми средствами”).

“ Именно в универсалистских амбициях нового антисемитизма – главная его опасность

Согласно Флоре Кассен, новизна нынешней версии антисемитизма состоит в том, что явилась она вовсе не оттуда, откуда было бы логично ожидать. То есть не справа, но слева. Вроде бы правильное рассуждение, но, как говорится, есть нюанс. Феномен столь неожиданного происхождения уже

однажды оказывался в фокусе обширной дискуссии.

Впервые антиизраильский дискурс вызрел в головах части левых западноевропейских интеллектуалов в результате ошеломительной победы еврейского государства в Шестидневной войне июня 1967 года. Вызрел отчасти вследствие разрыва Советским Союзом и большинством его сателлитов, на которых многие западные левые тогда ориентировались, контактов с Израилем, объявленным ортодоксальными коммунистами агентом американского империализма. Впрочем, наиболее прозорливые умы тут же заподозрили, что в новой упаковке подается протухшее и отвратительное, но, увы, не окончательно забытое старое. И результатом стал раскол в левом интеллектуальном лагере. Poleмика о том, является ли новоявленный антиизраилизм римейком застарелой ненависти к евреям, не смолкала несколько лет. В частности, одним из непримиримых критиков антиизраильского дискурса выступил Жан-Поль Сартр.

“Почетный антисемитизм”, текст великого австрийско-бельгийского автора [Жана Амери](#), известного читающим по-русски блестящим и устрашающим сборником эссе [“По ту сторону преступления и наказания”](#), читается сегодня так, как будто был написан чуть ли не вчера. Приведу несколько фрагментов:

“Классический феномен антисемитизма принимает актуальную форму. Старый еще существует, и именно это я называю сосуществованием. Что было, то и осталось, и останется дальше: кривоносый и кривоногий еврей, который от чего-то – да что ж я говорю? – от всего бежит. Таким его показывают афиши и памфлеты арабской пропаганды, в которой, вроде бы, принимают участие коричневые, некогда разговаривавшие по-немецки господа, осторожно скрывающиеся за арабскими именами. Но новые представления возникли сразу же после Шестидневной войны и постепенно утвердили свое влияние: израильский угнетатель, горделивым шагом римских легионов топчущий мирную палестинскую землю. (...) Легионер и кривоногий беглец друг другу не помеха.

Настоящая же новость – возникновение выдающего себя за антиизраелизм антисемитизма среди левых. Когда-то он был социализмом дураков. Сегодня он готов стать сущностной частью социализма вообще, и таким образом всякий социалист добровольно делает себя дураком. (...)

Речь идет о левых, а не только о более или менее ортодоксальных коммунистических партиях на Западе, и тем паче не о политике государств социалистического лагеря. (...) Ясно одно: антисемитизм, содержащийся в антиизраелизме и антисионизме, как дождь в туче, в своём роде почетен. Он может говорить обычным языком, тогда это звучит: “преступное государство Израиль”. Он может делать это и более изысканным способом, говоря о “цитадели империализма”. (...)

Когда из исторического рока еврейского, либо антисемитского, вопроса, к которому имеет отношение основание ныне существующего государства Израиль, конструируется, в свою очередь, идея еврейской вины, то ответственность за это несут забывшие себя левые. “Антисионизм - глубоко реакционный феномен, прикрываемый революционными прогрессистскими антиколониальными фразами об Израиле”, - сказал недавно [Робер Мизрахи](#), французский философ, принадлежащий (...) к обширному семейству Сартра.

Пришло время ревизии и новой моральной самокритики левых, ведь это они вернули антисемитизму его бесстыжую диалектическую почетность. Альянс антисемитского филистерства с баррикадами противоестественно, это прегрешение против здравого смысла... Люди вроде польского [генерала Мочара](#) могут позволить

себе подделку дикого антисемитизма под актуальный антиизраэлизм, левые же должны быть честнее. Почетного антисемитизма не бывает.”

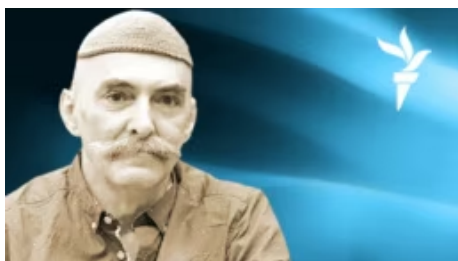
Как видим, ряд идей, входящих в нынешний воукистский set, решительно не нов – новы лишь масштабы и скорость их распространения, обусловленные коммуникационными технологиями третьего тысячелетия. Ново и почти полное отсутствие сомнений в своей правоте и самокритичной рефлексии, присущих западным левым XX века. Сегодня мы скорее имеем дело с лобовой индоктринацией максимально упрощенными постулатами, не предполагающей сколько-нибудь заметной дискуссии среди заинтересованных лиц. К чему лишнее беспокойство? Покупают и так.

“ Ряд идей, входящих в нынешний воукистский set, не нов – новы масштабы и скорость их распространения

И ведь покупают.

Сравнивая в “Витраже” социальную активность евреев США и Западной Европы, Флора Кассен приходит к довольно грустным выводам: на фоне бурлящей разнонаправленной деятельности

всевозможных сообществ, религиозных конгрегаций, лекториев, дискуссионных и иных клубов “по интересам”, неустанно создаваемых американскими евреями самых разных возрастов и политических воззрений, их западноевропейские собратья скорее склонны – пусть и весьма комфортабельно – скорее плыть по течению, чем энергично отвечать на вызовы времени, которых ощутимо прибавилось. Означает ли это, что еврейская жизнь Европы неуклонно скользит к своему упадку, сводясь лишь к охранительной функции – памяти об ушедших и безопасности живых? Нет, такого Кассен не утверждает, но будущее американских евреев она видит намного отчетливее, чем завтрашний день своих близких, оставшихся в Бельгии.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Не самый тяжелый багаж. Иван Пауков – о ликвидации истуканов

И с этим трудно спорить. Я живу в Триесте, где величина общины – вторая в Италии, более многочисленная лишь в Риме. Здесь добротный еврейский музей, внушительный мемориал Катастрофы: ведь именно отсюда нацисты успели депортировать больше людей, чем из какого-либо другого итальянского города. Ежегодно в память о них на наших улицах появляются новые мемориальные

Stolpersteine – “камни преткновения”. Синагога Триеста – вторая по величине из сохранившихся в Европе. При этом религиозных евреев совсем немного, общину в основном составляют светские люди. Ее культурная жизнь на моей памяти отнюдь не была бедной – особенно по меркам довольно тихого Триеста. Но после 7 октября 2023 года община дала трещину – естественно, по политическим причинам. Ее руководство продолжило громко поддерживать правящую коалицию Нетаньяху, что в новой ситуации многих, понятно, не устроило – как не устраивает и многих израильтян.

Что произошло бы (и происходило!) в таком случае в любом американском городе, в любом районе американского мегаполиса с еврейским населением, сравнимым с нашим? Была бы немедленно создана альтернативная структура. Возможно, не одна. Не исключено, что между ними случались бы столкновения, даже перепалки, но в любом случае появились бы соревновательный драйв, возможность выбора и хоть какое-то движение. В Триесте же определенная часть прежде активных членов общины предпочла молчаливо дистанцироваться. Попросту уйти в свою частную жизнь.

И, подозреваю, подобная ситуация не в одном лишь Триесте. Поэтому мне понятна печаль авторки “Витража”.

“Я уехала в США по чисто профессиональным причинам, в докторантуру, – призналась Кассен в одном интервью, – ведь любой профиль Jewish studies организован в США значительно лучше, чем в Европе. И выросла в динамичную американскую жизнь, она мне понравилась и продолжает нравиться даже сейчас. Перевезла сюда детей. И все же я скучаю по Европе, и мне жаль, что некоторые мои еврейские друзья тоже ее покинули, – хотя, конечно, у каждого из них, как и у меня, была своя мотивация. К счастью, речь пока не идет о масштабном исходе: евреи Старого континента надежно защищены институционально, и Европейский Союз, который каждый норовит лягнуть, будучи наднациональным образованием, безусловно, обеспечивает нам большую безопасность, чем условный конгломерат средних и маленьких национализмов”.

В один из недавних приездов в Бельгию она по старой памяти зашла в брюссельский собор Святых Мишеля и Гудулы. И неожиданно обнаружила, что под давно знакомым готическим витражом появилась небольшая мемориальная плакетка. Пока читала текст, услышала, что кто-то ее окликает. И, обернувшись, увидела скромного служителя собора.

– Мадам, вы еврейка?

– Да.

– Мне очень стыдно, мадам, за то, что произошло здесь с *вами* много веков назад – да и потом... Пожалуйста, примите мое искреннее раскаяние, если сможете!

И, вернувшись спустя несколько дней в Америку, историк Флора Кассен приняла решение: неважно, изумятся ли ее академические коллеги, или нет, но она напишет первую в своей жизни *ненаучную* книгу. Должна написать.

Иван Пауков – журналист и историк искусства

Высказанные в рубрике "Право автора" суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Этот контент также в категориях

[Право автора](#)

[Мнения](#)